

Л. П. Лавров, Ф. В. Петров

СТАРЫЕ СТЕНЫ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4

Роль Театральной площади в градостроительном развитии Санкт-Петербурга остается недооцененной. Используя картографические материалы и произведения изобразительного искусства, авторы показывают процесс ее развития. Как кульминационный этап выделен конец XVIII — начало XIX в., когда Театральная площадь превратилась в регулярную площадь классической эпохи — первую в Санкт-Петербурге. Подчеркнута исключительность методики формирования ансамбля — без предварительного проектирования, на базе жесткого регулирования застройки. Указаны особенности пространственной организации площади: включение в композицию акватории Крюкова канала и протяженной аркады Литовского рынка. Обращается внимание на использование подобных архитектурных мотивов в проекте Биржевой площади. Акцентируется роль здания Большого каменного театра как определившего типологические характеристики театральных зданий России эпохи классицизма. Переломным моментом названа середина XIX столетия: появление и последующее расширение здания театра на берегу Крюкова канала привели к поэтапной потере признаков, до того определявших образ площади (широкий простор, симметрия, интеграция акватории, визуальный контакт с противоположным берегом канала, стилевое единство построек). В связи с намечаемой реконструкцией площади и здания Консерватории предлагается локальная ревалоризация участка, примыкающего к Офицерской улице, где сохранились аутентичные капитальные стены построек конца XVIII — начала XIX в. Рекомендуется использование этого подхода при определении судьбы застройки на других участках исторического центра Санкт-Петербурга. Библиогр. 12 назв. Ил. 7.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, градостроительный процесс, архитектура классицизма, Театральная площадь, ревалоризация.

OLD WALLS IN THE TEATRASNAYA SQUARE

L. P. Lavrov, F. V. Petrov

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
4, ul. 2-ya Krasnoarmeyskaya, St. Petersburg, 190005, Russian Federation

It is noted that the role of the Teatralnaya Square in the urban development of St. Petersburg is still undervalued. The process of its development is shown with the use of maps and fine arts. The end of the 18 — the beginning of the 19 century is marked as the culmination period, when it became a regular area of the classical epoch — the first in St. Petersburg. Here is underlined the method of the ensemble forming — without prior planning, on the basis of strict regulation of building. The special features of the spatial organization of the area are also pointed out, as the inclusion in the composition of the waters of the Kryukov Channel and of longest arcade of the Lithuanian market. It is noted that similar motives have been used later in the project Bourse. It is emphasized the role of the stony Bolshoy Theater as to determine the typological characteristics of the Russian theater buildings of the classicism period. The turning point is called the middle of 19 century: the emergence and subsequent expansion of the theater building onto the bank of the Kryukov Channel led to a gradual loss of signs, that have determined before the image of the Square (the wide space, symmetry, integration of the water area, the visual contact with the opposite bank of the channel, the stylistic unity of the buildings). It is proposed the revaluation of the local area next to Ofiterskaya street where the main authentic walls of the buildings of the end 18 — beginning of 19 century are preserved. Here is noted the possibility to use the same approach to determine the fate of buildings in the historic center of St. Petersburg. Refs 12. Figs 7.

Keywords: St. Petersburg, the process of urban development, classicism architecture, Teatralnaya Square, revaluation.

Театральную площадь нельзя считать ординарной: здесь находятся два объекта, официально числящихся в списке памятников архитектуры конца XIX — начала XX в. [1], четыре постройки, отнесенные к «вновь выявленным объектам» [2], два произведения городской скульптуры. Немало. Тем не менее Театральная площадь не получила такой всемирной известности, как Дворцовая или Исаакиевская. В наши дни ее архитектурный образ не привлекает большого внимания ни петербуржцев, ни туристов. О Театральной упоминают обычно в связи со спектаклями Мариинского театра и частыми автомобильными заторами, а ее архитектурных характеристик касаются лишь иногда. В фундаментальных научных трудах по урбанистике, градостроительному развитию Театральной площади уделяют всего несколько строк [3, с. 50–51]. Ее образ подобен многим площадям, появившимся в европейских метрополиях в конце XIX — начале XX в. Однако, чтобы понять ее историю, необходимо углубиться еще на одно столетие в градостроительный процесс Санкт-Петербурга и обнаружить там ценности, заслуживающие большего внимания. Сохранившееся с той поры наследие нельзя игнорировать в намечаемых планах реконструкции Театральной площади, следует предусмотреть решения по ее ревалоризации.

Для обоснования этого тезиса будет проведен краткий обзор основных этапов эволюции площади. В качестве документальных свидетельств помимо текстовых материалов целесообразно привлечь графическое наследие, которое не только дает наглядное представление о рассматриваемых объектах, но и свидетельствует о проявляемом к ним внимании.

В приложении в конце статьи сведена информация о развитии градостроительной ситуации на площади и вокруг нее, об архитектурных доминантах и наиболее известных произведениях художников, изображавших Театральную площадь [4; 5]. На рисунке 1 представлены фрагменты планов Санкт-Петербурга [6], зафиксировавшие характерные этапы эволюции площади. Эти данные могут служить исходной информацией для проведения дальнейшего обзора.

В период больших петербургских пожаров 1736 и 1737 гг., уничтоживших значительную массу застройки в Адмиралтейской части, эти болотистые места еще только осваивались. Вокруг деревянной тогда Никольской церкви теснились казарменные постройки, принадлежавшие Морскому ведомству. Жилые кварталы южнее Мойки тянулись от Вознесенской перспективы и кончались у современного Львиного переулка — здесь городская Приказная улица перетекала в периферийную Морскую (позже их объединили под названием Офицерской ул. — ныне ул. Декабристов). Только у берега реки возникали усадьбы загородного типа с обширными садами и огородами (рис. 1а). В 1738 г. в связи с устройством на Мойке гранитных набережных вблизи Новой Голландии был построен деревянный пешеходный мост. Он имел подъемную часть, что позволяло баркам с высокими мачтами проходить по реке. В проекте М. П. Еропкина (1740-е годы), предусматривавшем разместить вдоль Садовой улицы три площади (Сенную, Никольскую и Покровскую, ныне площадь Тургенева), вариант развития этого участка был представлен условно: прямоугольная сетка улиц с большими кварталами.

Застройка в этом районе активизировалась с середины XVIII столетия, когда весь Санкт-Петербург вступает в этап интенсивного развития [7]. Проектные планы Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы 1769 г. предусмотрели, что в Адмиралтейской части на обширную территорию между Мойкой и Фонтанкой

Рис. 1. Основные этапы развития ситуации в районе Театральной площади. Фиксация на планах города по годам: *a* — 1737, *b* — 1769, *c* — 1821, *d* — 1849, *e* — 1894, *f* — 2012

с живописно извивавшейся рекой Кривушей будет наложена регулярная прямоугольная сеть улиц. На чертеже А. В. Квасова намечалась обширная площадь в месте пересечения будущих улиц Торговой (ныне улица Союза Печатников) и Никольской (позже улица Глинки) (рис. 1b). Для освоения этой болотистой территории требовалось ее осушить и обеспечить транспортными путями, поэтому реализация гидротехнических проектов порой опережала застройку. В 1764–1790 гг. реку Кривушу превращают в часть Екатерининского канала (ныне канала Грибоедова), сохраняют изгиб ее русла, но углубляют дно, укрепляют берега и сооружают гранитные набережные. В 1768 г. появляется однопролетный на каменных опорах мост через Мойку (предшественник современного Поцелуева моста). В 1782–1787 гг. от Мойки до Фонтанки был прорыт судоходный канал (тогда этот отрезок водного пути назывался Никольским каналом, а сейчас рассматривается как участок Крюкова канала [8]).

Появление водных коммуникаций и прокладка улиц стимулировали строительство разнообразных объектов общегородского значения. В 1782–1787 гг. на берегу Крюкова канала был построен Литовский замок, где стали квартировать гвардейские полки, а затем архитектором Джакомо Кваренги один за другим возводятся два рынка: Литовский (1787–1789 гг.) и годом позже Никольский (1788–1789) — крупные торговые центры той поры [7].

В 1773 г. Екатериной II был издан указ о создании в Санкт-Петербурге «публичного русского комедиального зрелища <...> которое и производить на построенном для карусели месте, и для представления оных построить театр». Этот указ обычно считают началом истории профессионального тетра в Санкт-Петербурге

и в России [9]. В указе императрица увязывает расположение будущего театра рядом с «местом для карусели» — участком южнее Мойки, где располагались аттракционы для народных развлечений. Потребовалось десять лет, чтобы это решение было воплощено в жизнь. Проект исполнил архитектор Антонио Ринальди. Место для театра было выбрано чуть южнее Офицерской улицы на обширной пустынной площадке. Неподалеку завершалось строительство трехэтажного комплекса Кригс-комиссариата, а по периметру площади кое-где стояли малоэтажные дома. Зодчий предложил сформировать здание театра в виде массивного слаборасчлененного объема, который должен был противостоять окружающему его безграничному пространству. Строительство началось в 1775 г., возведение стен завершили в 1779 г., а открытие театра состоялось в 1783 г. (по другим данным — в 1784 г.). К этому времени ряд трехэтажных домов укрепил южную границу площади [2]. Таким образом, новая площадь возникла чуть севернее, чем намечал А. В. Квасов (рис. 1с). За ней закрепилось название Театральной.

На грани XVIII и XIX столетий уже определились ее основные черты. Местные ландшафты сразу привлекли внимание художников. На рисунке 2 они представлены такими, какими их в конце 1790-х годов запечатлел Ж. Балтазар де ла Траверс. Массивное здание театра фиксирует центр обширной мощеной площади. В ее пространство с западной стороны вливаются акватория Крюкова канала, гранитные набережные, литые чугунные решетки ограждения. Главный фасад театра обращен к длинной аркаде Литовского рынка, расположенного на другом берегу. Видно, что протяженный корпус Литовского рынка охватывает весь квартал, придает градостроительной композиции крупный масштаб. Литография показывает, что в местные ландшафты вписались постройки замечательных зодчих: за Литовским рынком просматривались башни Литовского замка (1782–1787 г., арх. И. Е. Старов), а выходящий на площадь перекресток Офицерской улицы с 1770-х годов был закреплён массивным зданием Кригс-комиссариата.

Основы градостроительной композиции и ее базовые составляющие отражены и в работе И.-Г. де Майра, выполненной в 1800 г. и представляющей вид от фасада

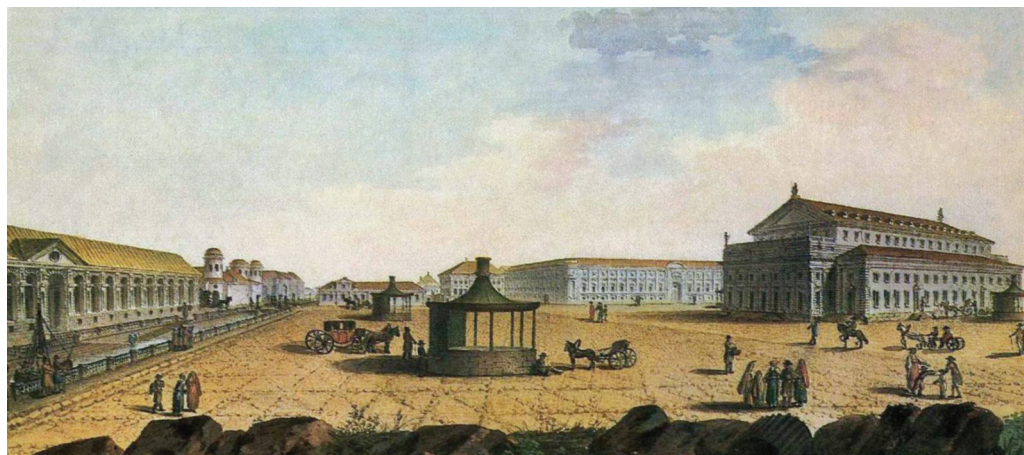

Рис. 2. Театральная площадь в конце XVIII в. Картина Балтазара де ла Траверса «Большой театр в Петербурге» (из коллекции И. С. Зильберштейна)

Литовского рынка (рис. 3): на переднем плане полотно выделена тянущаяся горизонталь Крюкова канала с характерными решетками ограждения, центр картины плотно держит монолитное пятно здания театра, по обеим сторонам симметрично уходят в перспективу фланкирующие ряды городской застройки. Правда, еще не сформировался задний план и фронт зданий еще не полностью заполнен, но он уже выравнивается «сомкнутым строем и под единый карниз». Четкий планировочный контур площади и стилистическое единство построек позволяли предполагать, что здесь складывалась первая в Санкт-Петербурге регулярная площадь эпохи классицизма¹. Отличало Театральную площадь органичное включение акватории в ее пространственную композицию, а ключевым для образной характеристики было взаимодействие компактного объема театра с горизонталью аркады рынка, протянувшейся вдоль другого берега канала. Формирование регулярной застройки вблизи бывшего Козьего болота продемонстрировало эффективность использованных методов управления проектно-строительным процессом — даже при отсутствии заранее составленного единого плана при наличии рамочных административных установок сформировался значительный и своеобразный архитектурно-градостроительный ансамбль.

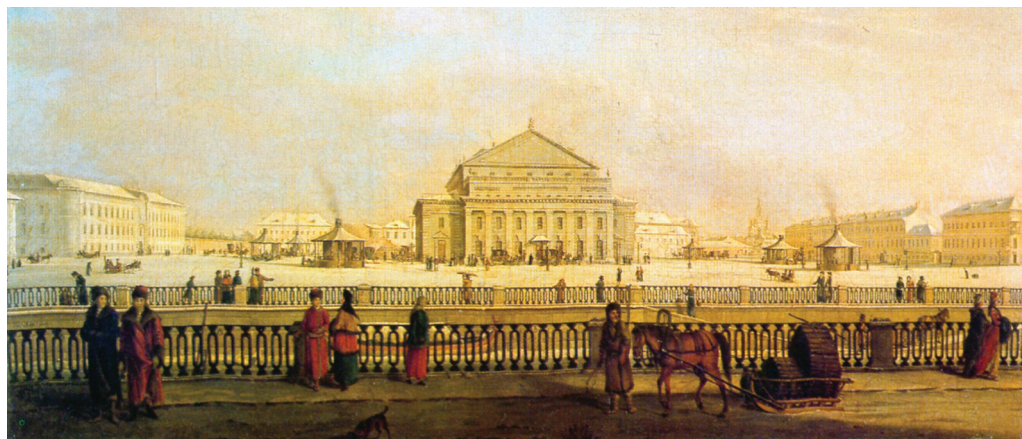

Рис. 3. Театральная площадь в конце XVIII в. Фрагмент картины И.-Г. де Майра

Следующий этап формирования площади наступил в начале XIX столетия. К тому времени претерпели некоторые изменения интерьеры театра. В 1793–1796 гг. их перестройкой занимались А. Захаров, а затем И. Старов. Однако в это время Александру I показался излишне аскетичным созданный более 20 лет назад фасад этого «храма искусства», отмеченный лишь скромными дорическими пилястрами. Молодому императору хотелось видеть что-то более импозантное, парадное. Он пожелал придать внешнему облику театра более торжественный, праздничный вид, увеличить его вместимость и отделать заново. Решение задачи было

¹ Не раньше чем через четверть века появятся ансамбли открытых пространств вокруг обновленного Адмиралтейства, возникнут площади, получившие в будущем названия Искусств и Островского, будет оформлена застройка у Марсова поля.

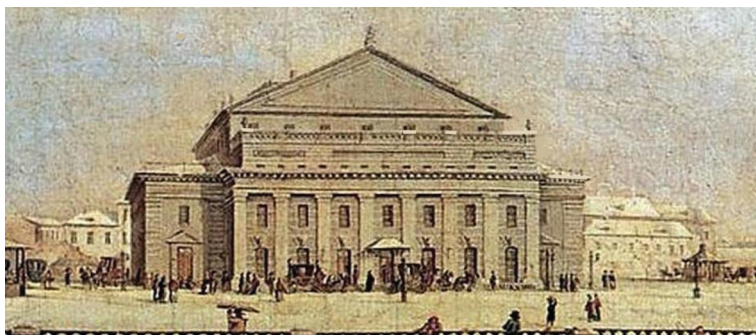
возложено на архитектора Тома де Томона [10]. В 1805 г. состоялось парадное открытие обновленного театра.

Роль этого здания в развитии отечественной архитектуры пока остается недооцененной. Здесь были апробированы многие приемы, которые стали характерны для русского театрального зодчества эпохи классицизма. Тома де Томон был приглашен в Россию в 1799 г. и, подобно многим зарубежным зодчим, в своих работах широко использовал опыт европейской архитектуры. При реконструкции Большого каменного театра он обратился к архивам французской *Prix de Rome* и нашел там решения, позволявшие добиться желаемого результата с сохранением его конструктивно-планировочной основы, заложенной А. Ринальди. Композиционная схема обновленного Большого каменного театра и его архитектурный декор послужили основой для следующих произведений Тома де Томона — Одесского театра и не реализованного проекта Александрийского театра в Петербурге (1811 г.). Облик Большого театра в Москве (вариант, относящийся к 1825 г.) во многом напоминал его петербургского предшественника. Всем этим зданиям присущи композиционные особенности, которые проявились ранее при реконструкции Большого каменного театра на Театральной площади: компактность и монументальность объема, укрупненная масштабность здания, сдержанный и строгий декор [10]. Впервые в России многоколонный портик на торцовом главном фасаде стал определяющим архитектурного образа театра как храма искусств.

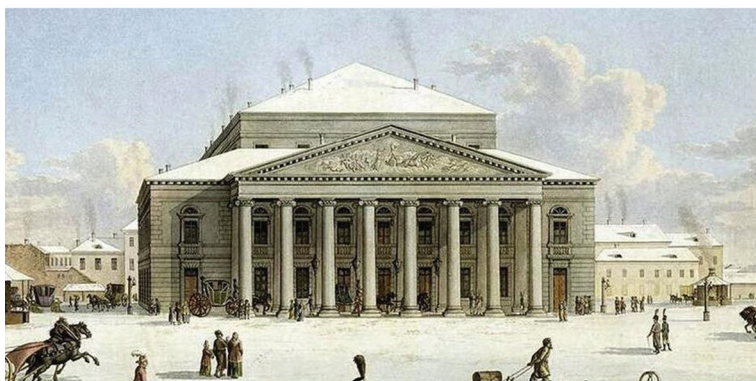
Значительный художественно-эмоциональный потенциал этого элемента выявляется при сравнении образа театра, зафиксированного И.-Г. де Майром в 1800-е годы, с его изображением, выполненным Г.-М. Лори и Г.-Л. Лори десятилетие спустя (рис. 4). Тома де Томон мастерски развил композиционные возможности, которые были заложены в постройке А. Ринальди. Он усилил функционально обусловленное двухъярусное членение объема (высокая центральная часть — сцена и зрительный зал, а опоясывающие ее по контуру фойе и вспомогательные помещения — меньшей высоты) и использовал его при решении градостроительной задачи: венчающий карниз нижнего яруса был увязан по высоте с окружающей застройкой, а объем зала и сценической части возвышался над горизонталью общего силуэта и подчеркивал ведущую роль театра в градостроительной композиции площади.

Опыт работы на Театральной площади был использован Тома де Томоном при формировании ансамбля на Стрелке Васильевского острова. Принцип двухъярусности зодчий вскоре реализовал в здании Биржи. В проекте Биржевой площади, разработанном с учетом рекомендаций А. Захарова, нашли воплощение композиционные особенности, которые к тому времени отличали Театральную площадь. На рисунке 5 представлены схемы, демонстрирующие принципиальное сходство этих градостроительных ансамблей.

Характерные для классицизма четкая регулярная планировка и симметричная композиция реализованы в обоих случаях идентичными средствами. Центральной точкой являются компактный объем общественного здания (в одном случае это театр, а в другом — биржа). Ось здания, выявленная фронтоном портиком, направлена к протяженному фронту аркады, расположенной на противоположной стороне площади. Параллельно аркаде тянутся линии каналов — на Театральной площади это был Крюков канал, а на Васильевском острове — канал перед зданием Двенадцати коллегий, который прекратил существование в 1767 г.

a

б

Рис. 4. Внешний облик Большого каменного театра: *a* — конец XVIII в. (по картине И.-Г. де Майра), *б* — после 1805 г. — Тома де Томон (по картине Г.-М. Лори и Г.-Л. Лори)

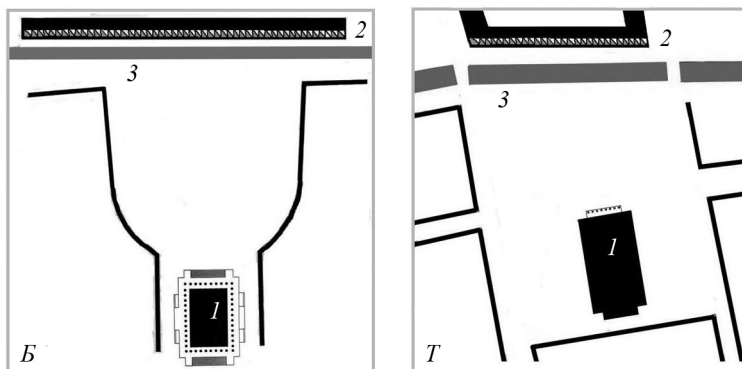

Рис. 5. Схемы градостроительной композиции: *Б* — Биржевой площади (*1* — Биржа, *2* — здание Двенадцати коллегий с галереей по главному фасаду, Коллежский канал), *Т* — Театральной площади (*1* — Большой каменный театр, *2* — Литовский рынок с аркадой по главному фасаду, *3* — Крюков канал)

Биржу еще достраивали, когда в ночь на 1 января 1811 г. Большой каменный театр был практически уничтожен пламенем. Здание восстановили по проекту А. Модюи при участии И. И. Гольберга лишь в 1818 г. Большой Каменный театр, который сохранил свой внешний облик без изменений, стал достопримечательностью Петербурга, придав новое значение всей этой части города («Театр уж полон, ложи блещут»). Вероятно, это были «золотые годы» Театральной площади. Любителей сцены сюда привлекали замечательные постановки, выступления «звезд», многие хотели насладиться местными ландшафтами. О популярности места можно судить по количеству его изображений на живописных полотнах и литографиях художников этого времени (см. прил.). В 1800–1830-е годы Театральная площадь могла конкурировать с Дворцовой. Графические и живописные произведения признанных мастеров и работы неизвестных художников отражают сцены городской жизни возле театра — на заснеженном поле можно видеть запряженные цугом кареты на санных полозьях, огромные жаровни под навесом, где греются ожидающие конца спектакля кучера. Картины и литографии представляют зрителю уже сложившийся облик площади [4; 5]. Широкая мощеная площадку непосредственно контактирует с акваторией канала — совсем как в Венеции, но петербургская площадь превосходит венецианские своими размерами, отличается симметрией градостроительной композиции (рис. 1с) и высокохудожественным рисунком ограждения на набережной. Ее «строгий, стройный вид» пока еще соответствует принципам регулярной планировки и стилистике классицизма.

Популярность театра была устойчивой, и поэтому решили увеличить его вместимость. В 1826–1836 гг. архитектор А. К. Кавосу произвел очередную реконструкцию. Залу придали форму, позволившую улучшить обозрение сцены, увеличили число лож и кресел, расширили авансцену. Было обновлено сценическое оборудование. Улучшилась акустика. Зрительный зал, который до того имел три яруса, стал пятиярусным, благодаря чему вместил более 2000 зрителей (по другим данным — 3000). Над зрительным залом устроили дополнительный этаж, где разместилась мастерская по росписи декораций. Как показывают изображения, относящиеся к 1840-м годам (Нури по рис. Ф. Дица и Б. Патерсена), это сказалось на внешнем облике здания, высота второго яруса которого существенно увеличилась.

Однако с середины XIX в. весь облик Театральной площади претерпевает более существенные изменения. В это время уже отказались от строгих направляющих рамок классицизма. В самых неожиданных местах Санкт-Петербурга начали появляться сооружения, немислимые в период «русского ампира». Изменения коснулись и Театральной площади. В 1845 г. на берегу Крюкова канала возвели деревянный цирк для труппы итальянского антрепренера Гверра. Эта малокапитальная постройка просуществовала только два года, но стала исходной точкой радикального преобразования площади. В 1847–1849 гг. на ее месте по проекту архитектор А. К. Кавоса возвели капитальное здание — каменный театр-цирк. Его функциональной особенностью была трансформируемость — возможность приспособления помещений как для цирковых представлений, так и для театральных спектаклей [9]. Судя по плану площади (рис. 1d) и по известной литографии А. Пермацци, относящейся к 1849 г., относительно невысокое, распластавшееся посреди площади здание не конкурировало с доминирующим объемом театра и поддерживало градостроительную симметрию площади. Однако оно уже расчленило

ее пространство и сократило визуальные контакты с Крюковым каналом и Литовским рынком.

26 января 1859 г. здание цирка сгорело. Восстановление Александр II поручил архитектору А. К. Кавосу, признанному специалисту в области театрального зодчества. Основное внимание было уделено перепланировке и переоборудованию. Поскольку универсальный характер «театра-цирка» не обеспечивал должного качества представлений, при реконструкции изменили функциональное назначение здания, теперь оно предназначалось только для музыкальных спектаклей. Для достижения требуемой акустики и условий видимости были переделаны интерьеры зрительских помещений — на месте манежа (арены) был создан партер, окруженный пятью подковообразными ярусами. Сценическую часть пришлось сформировать заново. С учетом требований театральных технологий того времени ее нужно было существенно расширить, но доступной для нового строительства была только территория вдоль Крюкова канала. Так по сторонам главного корпуса на месте цирковых конюшен появились два крыла с внутренними дворами, окруженными артистическими уборными. Это обеспечивало развитие сценического комплекса, но еще больше отрезало площадь от Крюкова канала. Архитектурный образ здания Мариинского театра был решен в композиционной связи с расположенным напротив Большим каменным театром — обе постройки были увязаны по высоте, а скромная аркада у входа в Мариинский театр гармонировала с огромной колоннадой доминировавшего Большого театра. Театр открылся уже в октябре 1860 г. В честь императрицы Марии Александровны он был назван Императорским Мариинским.

В 1883–1886 и в 1894–1896 гг. по проекту главного архитектора Дирекции Императорских театров В. А. Шретера производили его перестройку и расширение, связанные, в частности, с переносом на сцену Мариинского театра всего репертуара Большого каменного театра. Над зрительным залом расположили декорационную мастерскую («Зал Головина»), надстроили боковые флигели, появился трехэтажный корпус для театральных мастерских, репетиционных залов, электростанции и котельной. Со стороны главного фасада выполнили пристройку, благодаря чему увеличили размеры фойе и вестибюля, разместили торжественные парадные лестницы. Новый фасад, исполненный в эклектическом стиле, заменил аркады А. Кавоса и при этом оказался еще ближе к расположенному напротив Большому театру. Пространство Театральной площади зрительно разделилось на северную часть, вытянутую вдоль Офицерской улицы, и южную, примыкающую к Торговой улице (ныне улица Союза Печатников). Комплекс театра еще больше вытянулся вдоль Крюкова канала, а сохранявшаяся ранее симметрия градостроительной композиции исчезла окончательно.

В это время здание Большого театра тоже претерпело изменения, хотя и не столь масштабные. В 1878 г. к симметричному корпусу с правой стороны выполнили пристройку для размещения получавших распространение электрических машин, с помощью которых обновили освещение театра. На фрагменте плана 1894 г. (рис. 1е) видно, насколько механическим было примыкание нового корпуса. В 1884 г. специалисты признали здание неудовлетворительным в противопожарном отношении. В 1886 г. репертуар был перенесен на сцену Мариинского театра, а здание решено было перестроить под консерваторию. Провели архитектурный конкурс, в котором победил проект В. В. Николая. В 1891–1896 гг. здание было полно-

стью реконструировано. Сохранили капитальные стены старой постройки, но изменили ее содержание: учебному заведению не требовалась развитая сценическая часть, поэтому сняли перекрытия над огромным объемом бывшего театрального зала и сцены. На образовавшихся площадях появились корпуса с классами для занятий и два внутренних двора. К корпусу бывшего театра с южной стороны пристроили Большой концертный зал (рис. 6), что преобразило внешний вид здания. Концепция В. В. Николая позволяла сохранить три из четырех фасадов (произведений Тома де Томона). Можно было бы зрительно отделить новый корпус от исторического, выявив этапы эволюции постройки (в мировой практике масса подобных примеров). Но... карнизы выровняли по высоте, сходными деталями задекорировали объединенный фасад. Разобрали восьмиколонный портик Каменного театра, которым решили пожертвовать, чтобы увеличить расстояние между новым зданием консерватории и обновленным Мариинским театром: эти два больших объема зрительно разделили пространство площади на две части, и образовавшаяся между ними «горловина» воспринималась слишком узкой.

Следствием стало радикальное изменение облика площади: на месте протяженного театрального корпуса с главным фасадом, четко ориентированного в сторону канала, появился распластаный объем с двумя «главными фасадами» (в стороны Офицерской и Торговой улиц). Главным сооружением на площади стал восприниматься Мариинский театр. Такой расценивается градостроительная композиция и в наше время (рис. 1f).

Санкт-петербургское градостроительное развитие на рубеже XIX–XX вв. не дало ярких, запоминающихся решений, а в некоторых случаях его итоги оцени-

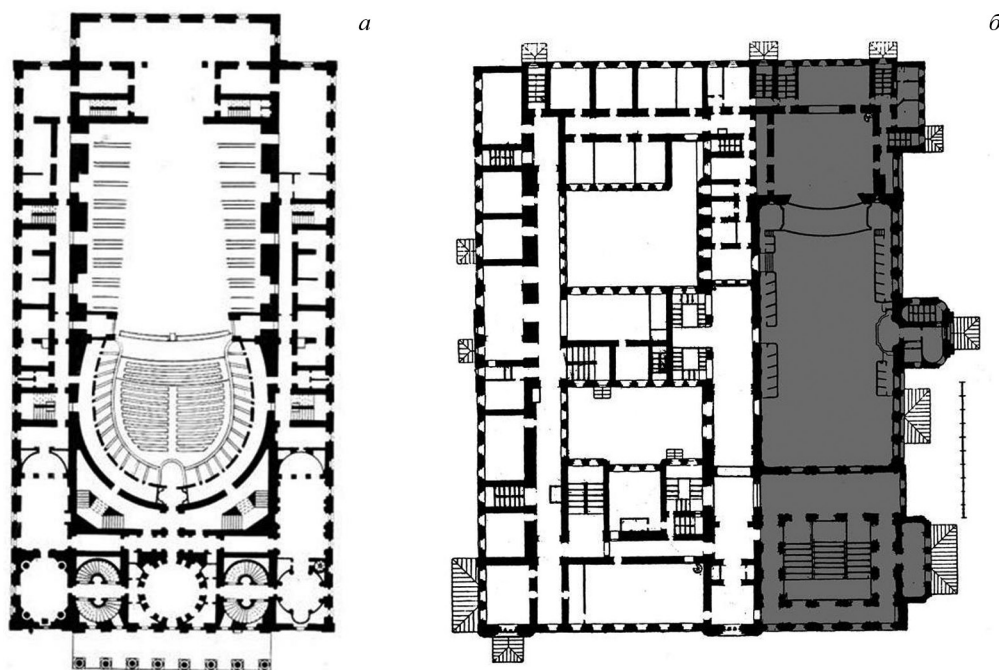

Рис. 6. Преобразование здания Большого театра: а — план Тома де Томона, б — План Консерватории (серым тоном выделен объем пристройки, светлым — бывшего Большого театра)

ваются негативно. К счастью, Театральная площадь избежала судьбы некоторых других центральных городских площадей, на которых в эти годы появились дисгармонирующие случайные объекты, искажавшие их исторический облик².

Однако и на Театральной площади обновленная градостроительная ситуация в начале XX в. вызывала озабоченность. Для того чтобы повысить художественные достоинства создаваемого ландшафта, использовали характерный для того времени способ — его дополнительное обогащение пластическими элементами. По оси проезда в 1906 г. установили памятник М. И. Глинке (скульптор Р. Р. Бах, архитектор А. Р. Бах, 1906 г.), так что взгляд композитора был устремлен к Новой Голландии, а его спина обращена к Никольскому собору. Транспорт при этом должен был обтекать памятник слева и справа.

В те годы Театральная площадь привлекала внимание градостроителей и в связи с усилением уличного движения. Во всяком случае, в 1910 г. появился проект дублера, предполагавший, что Крюков канал будет преобразован по примеру Конногвардейского бульвара [7, с. 313]. Водный поток предполагали заключить в трубу, а по его трассе проложить многопутную магистраль от Новой Голландии к площади перед Троицким собором. Была намечена реконструкция Мариинского театра, объем которого оказывался открытым не только к Театральной, но и к создававшейся перед его западным фасадом новой парадной площади. Возможно, этот проект мог бы смягчить транспортный кризис, но ущерб, который был бы нанесен при этом историческому наследию Петербурга, очевиден.

Время внесло свои коррективы, и в 1925 г. памятник Глинке переместили в сквер, который разбили южнее здания консерватории. Севернее его в 1952 г. был устроен подобный сквер с памятником Н. А. Римскому-Корсакову (архитектор М. А. Шепилевский, скульпторы В. Я. Боголюбов, В. И. Ингал), а рядом появилась автозаправочная станция. В середине XX в. здание Мариинского театра вновь претерпевало изменения. К сентябрю 1944 г. восстановили разрушенное бомбой во время блокады его северное крыло. В 1952–1960 гг. при модернизации театральной технологии и расширении репетиционных залов пришлось вновь увеличить строительный объем. Задний фасад сценической коробки выдвинули на акваторию канала³. В таком виде Мариинский театр дожил до нашего времени — начала XXI в.

Подводя итоги, в истории развития Театральной площади выделим два этапа, разделенных 1840-ми годами, когда временная постройка деревянного цирка, появившаяся на берегу Крюкова канала, переросла в капитальное здание театра-цирка. С конца XVIII в. здесь происходило последовательное формирование и совершенствование первого в городе градостроительного комплекса регулярного типа с постройками в стиле классицизма, игравшего важную роль в системе застройки центра. Второй этап принес поэтапную последовательную ликвидацию следов архитектуры барокко и классицизма, расчленение пространства площади,

² Например, Г. К. Лукомский отмечал, что в 1910-е годы Марсово поле приобрело «провинциальный» характер: его уродовали временные сооружения, такие как обсерватория «Урания», летний кинотеатр, «Американские горы», здания Скетинг-ринга и Панорамы обороны Севастополя. К числу «архитектурных вандализмов» он относил преобразование Биржевой площади Васильевского острова, когда возведенный в начале XX в. комплекс Повивального института разрушил композиционные связи Биржи и здания Двенадцати коллегий.

³ Подобное исключение в Петербурге было сделано лишь в конце XIX в. на Екатерининском канале, на месте гибели Александра II.

затушевывание признаков регулярности. Интересно, что побудительные мотивы развития при этом оставались неизменными — необходимость совершенствования театрального комплекса. На протяжении двух с половиной столетий сценические площадки возникали, развивались, расширялись в соответствии с эволюцией технологий и творческой направленности. Для того чтобы разместить все новые и новые помещения, установить модернизированное оборудование, расширяли здание Большого каменного театра, а затем и Мариинского.

Уникальна также эволюция градостроительной роли Крюкова канала на протяжении двух столетий: в конце XVIII в. он был частью Театральной площади, а в начале XXI в. стал внутренним водоемом комплекса Мариинского театра. Постепенно был плотно застроен восточный берег Крюкова канала, а затем сценические объемы выступили на его акваторию⁴.

Заслуживает внимания уникальность процесса формирования Театральной площади. Ее более чем двухвековое развитие в значительной мере носило стихийный характер. При отсутствии заранее составленного детального плана механизм жесткого градостроительного регулирования в начале XIX столетия сформировал четко выраженный ансамбль с застройкой в стиле классицизма. Вероятно, этот урок следует усвоить городской администрации в XXI в.: и в наши дни может быть плодотворен подобный подход. Современное состояние площади отражает условия ее реконструкции на рубеже XIX–XX вв., когда действовали иные градостроительные правила. Ныне по своим эстетическим качествам Театральная площадь уступает таким знаковым градостроительным ансамблям, как Дворцовая площадь, площадь Искусств или площадь Островского.

В настоящее время обновление района Театральной площади вступает в новую фазу, намечается реконструкция здания Консерватории и комплекса бывшего Кригс-комиссариата. Это позволяет рассчитывать на частичную ревалоризацию градостроительной ситуации, характерной для конца XVIII — начала XIX в. [12]. На рисунке 7 сопоставляются планировочная схема, сложившаяся к концу 1970-х годов, и существовавшая в период расцвета площади, в 1820-е годы. Видно, что, к сожалению, безвозвратно потеряны такие признаки, определявшие ее былое своеобразие, как симметрия и четкость планировочной схемы, объемно-пространственная целостность, тесный контакт открытого пространства с акваторией Крюкова канала, широкий размах композиции, которую определяли взаимодействие объема театра и аркадного фронта Литовского рынка. Утеряно также стилевое единство доминанты и фоновых зданий, в свое время сформированных в духе классицизма.

Поскольку признаки аутентичности сохранились только на участке территории, выходящем к улице Декабристов, именно здесь целесообразно воспроизвести среду, существовавшую в конце XVIII — начале XIX в. Для этого необходимо раскрытие (возможно, с воссозданием) фрагментов фасадов Большого каменного театра на здании реконструируемой Консерватории, корпуса бывшего Кригс-комиссариата на ул. Декабристов, жилого дома Кригс-комиссариата, построенного в 1806–1809 гг. по проекту Л. Руска и А. Е. Штауберта, домов № 2 и 4 на Театральной

⁴ На современном этапе для разрастающегося театрального организма был освоен западный берег канала, ликвидирован проезд по набережной, перекинут над водой коридор между старым и новым корпусами. Часть помещений зарылись вглубь земли на десятки метров. Дальнейшие обширные подземные работы охватят и саму Театральную площадь.

Рис. 7. Эволюция Театральной площади на протяжении двух столетий: *а* — состояние в конце XVIII в., *б* — состояние в конце XX в.

площади, внесенных в список «Вновь выявленных объектов». Кроме того, в этот проект мог быть включен и угловой дом по набережной Крюкова канала.

Раскрытие или воссоздание фрагментов фасадов необходимо поддержать благоустройством территории (воссоздание мощения и обогревательных павильонов, многократно изображенных художниками начала XIX в.). Здесь же следует разместить стенды с информацией об истории развития площади. Картины ландшафтов площади периода классицизма могут послужить мотивом при оформлении создаваемой станции метро «Театральная».

Пример обращения к истории возникновения и развития ансамбля Театральной площади показывает, что и другие исторические фрагменты центрального ядра города, утраченные в ходе времени, требуют внимания специалистов и горожан, а скрытые следы прошлого заслуживают не только выявления и показа, научного и краеведческого интереса, но и практического воссоздания как «драгоценных свидетельств» минувших эпох.

Литература

1. Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: Справочник. СПб.: Администрация Санкт-Петербурга, 2003. 948 с.
2. Историческая застройка Санкт-Петербурга. Перечень вновь выявленных объектов: Справочник. СПб.: Администрация Санкт-Петербурга, 2001. 516 с.
3. Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Книга третья (столицы и провинция) / под общ. ред. Е. И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 616 с.
4. The Artist and the City. Petersburg-Petrograd-Leningrad in the Works of Painters and Draughtsmen / сост. и авторы текста А. М. Гордин, Ю. М. Денисов, Н. М. Козырева, Л. К. Кошкарлова, Т. М. Соколова. Л.: Художник РСФСР, 1978. 394 с.
5. Пушкинский Петербург / авт.-сост. А. М. Гордин. Л.: Художник РСФСР, 1974. 106 с.; ил.
6. Семенов С. В., Марголис А. Д. Санкт-Петербург. Планы и карты. СПб.: Карта ЛТД, 2004. 120 с.; ил.
7. Лисовский В. Г. Архитектура Петербурга. Три века истории. СПб.: Славия, 2004. 416 с.

8. Зуев Г.И. От Вознесенского проспекта до реки Пряжки. Краеведческие расследования по петербургским адресам. М.: Центрполиграф, 2014.

9. Петровская И.П., Сомина В.В. Театральный Петербург. Начало XVIII века — октябрь 1917 года. СПб.: РИИИ, 1994. 448 с.

10. Тарановская М.З. Архитектура театров Ленинграда. Историко-архитектурный очерк. Л.: Стройиздат, 1988. 224 с.

11. Николаева Т.И. Театральная площадь. М.; СПб.: Центрполиграф; МиМ-Дельта, 2010. 237 с.; рис., фото.

12. Лавров Л.П., Перов Ф.В. «Genius loci» под слоем штукатурки // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 15. Искусствоведение. Вып. 1. 2016. С. 100–122.

Для цитирования: Лавров Л.П., Перов Ф.В. Старые стены на Театральной площади // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 15. Искусствоведение. Вып. 2. С. 60–75. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2016.205

References

1. *Pamiatniki istorii i kul'tury Sankt-Peterburga, sostoiashchie pod gosudarstvennoi okhranoi: Spravochnik [Historical and cultural monuments of St. Petersburg, who are under state protection : a guide]*. St. Petersburg, St. Petersburg Administration Publ., 2003. 948 s. (In Russian)

2. *Istoricheskaja zastroika Sankt-Peterburga. Perechen' vnov' vyivlennykh ob'ektov: Spravochnik [Historical buildings in St. Petersburg. The list of newly detected objects : a handbook]*. St. Petersburg, St. Petersburg Administration Publ., 2001. 516 p. (In Russian)

3. *Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX — nachala XX veka. Kniga tret'ia (stolitsy i provintsiia) [Town planning in Russia of the middle XIX beginning XX century. The third volume (capitals and the province)]*. Ed. by E. I. Kirichenko. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2010. 616 p. (In Russian)

4. *The Artist and the City. Petersburg-Petrograd-Leningrad in the Works of Painters and Draughtsmen*. Leningrad, Chudoshnic RSFSR Publ., 1978, 394 p. (In Russian)

5. *Pushkinskii Peterburg [Pushkins St. Petersburg]*. Leningrad, Chudoshnic RSFSR Publ., 1974. 106 p. (In Russian)

6. Sementsov S. V., Margolis A. D. *Sankt-Peterburg. Plany i karty [Plans and maps. St. Petersburg]*. St. Petersburg, SAO «Carta» Ltd. Publ., 2004. 120 p. (In Russian)

7. Lisovskii V. G. *Arkhitektura Peterburga. Tri veka istorii [Architecture of St. Petersburg. Three Centuries of History]*. St. Petersburg. AO Slavia Publ., 2004. 416 p. (In Russian)

8. Zuev G. I. *От Вознесенского проспекта до реки Приазьки. Краеведческие расследования по петербургским адресам [Voznesensky prospect to Priazhka River. Area study of the Petersburg addresses]*. Moscow, Centrpholigraph Publ., 2014. (In Russian)

9. Petrovskaia I. P., Somina V. V. *Teatral'nyi Peterburg. Nachalo XVIII veka — oktiabr' 1917 goda [Theater Petersburg. Beginning of XVIII Century — October 1917]*. St. Petersburg, RIII, 1994. 448 p.

10. Taranovskaia M. Z. *Arkhitektura teatrov Leningrada. Istoriko-arkhitekturnyi ocherk [Theater Architecture of St. Petersburg. Historical Architectural Sketch]*. Leningrad, Stroiizdat Publ., 1988. 224 p.

11. Nikolaeva T. I. *Teatral'naiia ploshchad' [Theatre Square]*. Moscow, St. Petersburg, Centrpholigraph Publ., MiM-Del'ta Publ., 2010, 237 p.

12. Lavrov L. P., Perov F. V. «Genius loci» pod sloem shtukaturki [“Genius loci” under Plaster Coat]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 15, issue 1, 2016, pp. 100–122.*

For citation: Lavrov L. P., Petrov F. V. Old Walls in the Teatralnaya Square. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 15. Arts, 2016, issue 2, pp. 60–75. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2016.205*

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2015 г.

Контактная информация:

Лавров Леонид Павлович — доктор архитектуры; leonid.lavrov@gmail.com

Перов Федор Викторович — кандидат архитектуры; f.perov@gmail.com

Lavrov Leonid P. — Doctor of Architecture; leonid.lavrov@gmail.com

Perov Fedor V. — PhD; f.perov@gmail.com

Хронология преобразований Театральной площади

Градостроительство по годам	Большой каменный театр и Консерватория	Цирк, театр — цирк и Маринский театр	Изображения
1738 — пешеходный мост через Мойку			
1744 — оформление Офицерской улицы			
1740-е — план Еропкина			
1764–1790 — канализация реки Кривуши			
1764–1768 — проекты застройки Адмиралтейской части Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы			
1766 — устройство карусели			
1768 — каменный мост через Мойку			
1769 — план А. В. Квасова			
1772–1777 — строительство корпусов Кригс-комиссариата	1773 — указ Екатерины II о создании театра 1775–1783 (1784?) строительство театра — А. Ринальди, Ф. В. фон Баур, М. А. Деденёв, Л. Ф. Тишенбейн		
1782–1787 — строительство Крюкова канала			
1782–1787 — строительство Литовского замка			
1787–1789 — строительство Литовского рынка			
1806–1809 — жилой дом чиновников Кригс-комиссариата (Л. Руска и А. Е. Шгауберт)	1793–1794 — А. Захаров, 1796 — И. Старов (локальные реконструкции в интерьере) 1805 — реконструкция — Тома де Томон 1 января 1811 г. — пожар		Балтазар де ла Траверс (1790-е), Дж. Кваренги (1783), И.-Г. де Майр (1800)
Конец XVIII — начало XIX в. — дом Д. Л. Животовского на углу Крюкова канала			Ф. Я. Алексеев (1824), К. П. Бегтров (1820), К. И. Кольманн (1820), Г. М. Лори и Г.-Л. Лори (1815), А. Е. Мартынов (1820), А. О. Орловский (1825), Б. Патерсен (1806)
Конец XVIII в. — дом Ф. Л. Гуна (Театральная пл. 2)	1818 — восстановлен — А. Модюи		

начало XIX в. — дом Е. Т. Соколова (Театральная пл., 4) — арх. Е. Т. Соколов	1826–1837 — реконструкция — А. К. Кавос		Нури по рис. Ф. Дица (1840) Б. Патерсен (1840) Н. Е. Сверчков (1852)
1828 — особняк Мордвиновых (Театральная пл., 14) — арх. Д. Висконти			
		1845 — деревянный цирк Гверра	
		1847–1849 — каменный театр-цирк — А. К. Кавос (1859 г. — пожар)	А. Пермацци (1849)
		1859 — пожар	
		1859–1860 — здание Мариинского театра — А. К. Кавос	
	1878 — пристройка корпуса электрических машин	1883–1886 — реконструкция — В. А. Шретер	А. Бенуа (1885)
	1891–1896 — формирование здания Консерватории	1894–1896 — реконструкция — В. А. Шретер	
1900 — декорационный зал и мастерские Мариинского театра на ул. Писарева			
1906 — установка памятника М. И. Глинке по оси ул. Глинки			
1910 — проект реконструкции Крюкова канала			
1925 — перенос памятника М. И. Глинке, устройство сквера			
1952 — памятник Н. А. Римскому-Корсакову, сквер, автозаправочная станция			
1952–1960 — изменение конфигурации набережной Крюкова канала возле Мариинского театра		1952–1960 — реконструкция сценической части с выносом объема на акваторию Крюкова канала	
2013 — Мостовой переход между двумя корпусами Мариинского театра		2013 — новая сцена — Diamond Schmitt Architects	